

Глава 63. Серия взрывов

Пань Ди заколебался, но Го Юань яростно отругал его:

— Ты все еще думаешь о том, чтобы навредить Пань Ди! Вот что я тебе скажу, никто не сможет защитить тебя на этот раз! — во время разговора Го Юань выступил вперед с пожарным топором в руке, собираясь нанести удар.

Вдруг одна рука крепко схватила Го Юаня!

Го Юань повернул голову, но увидел, что Пань Ди крепко держит его, его лицо было бледным, а все тело дрожало.

— Пань Ди, ты действительно идиот! Этих двух женщин нельзя оставлять! — Го Юань был встревожен.

Глаза Пань Ди были мокрыми, слезы неудержимо текли, и он с трудом произнес:

— Четвертый брат, ради меня...

— Черт, что такого хорошего в Линь Цяньцян, что ты так сильно ее защищаешь! — сказал встревоженный Чжао Чжэнь.

Шэнь Чэнь на все это только вздохнул. В целом мире он был единственным, кто знал о чувствах Пань Ди к Линь Цяньцян. Они разговаривали об этом в его прошлой жизни. В то время Линь Цяньцян уже давно была мертва. Но Пань Ди, которому было почти 30 лет, никогда не прикасался к другой женщине. Шэнь Чэнь, наконец, не выдержал и долго разговаривал с ним об этом целую ночь. Только тогда он узнал, что в первый день учебы в университете над Пань Ди издевались старшекурсники, и именно Линь Цяньцян вступилась за него. С того времени любовь пустила в нем глубокие корни. Линь Цяньцян была из богатой и влиятельной семьи, но ее тронули чувства Пань Ди. После того, как они провели вместе ночь, Линь Цяньцян даже забеременела. Для Пань Ди она сделала аборт и чуть не умерла. В то время Пань Ди поклялся заботиться о Линь Цяньцян до конца жизни!

Шэнь Чэнь отвернулся, вот почему он терпел Линь Цяньцян все это время. Пань Ди в прошлой жизни был одинок, и любой брат не смог бы этого вынести. Но в этой жизни, как он мог позволить Пань Ди снова так жить.

Все тело Пань Ди внезапно задрожало, а ноги стали ватными, он опустился на колени прямо напротив Шэнь Чэня.

— Босс, я много задолжал Цянь Цянь, если ты хочешь наказать ее, накажите меня! Я ее мужчина! Я плохо ее воспитал! Это моя вина!

— Встань, — Шэнь Чэнь был раздражен, но альтернативы не было. Внезапно он сказал: — Младший, я даю тебе последний шанс. Не подведи меня снова.

— Да... хорошо, — Пань Ди вытер слезы, притянув Линь Цяньцян: — Цяньцян, теперь все в порядке!

Глаза Чжан Хунтао посмотрели на Ли Цзин:

— Босс, что делать с ней?

Шэнь Чэнь равнодушно сказал ему:

— Убить!

Тело Ли Цзин на напряглось, его спокойный тон был еще более пугающим, чем раньше. Она вдруг закричала:

— Нет! Не убивайте меня! Отпустите меня! Отпустите меня!

Внезапно за окном раздался мощный взрыв. Сильная ударная волна немедленно потрясла двери и окна. Все здание сильно затряслось. Все что было не закреплено сразу же упало на пол. Стекло разбилось вдребезги, и весь дом начал трястись!

Никто не успел среагировать! Неожиданно раздался более громкий взрыв, и на короткое время все почувствовали себя совершенно глухими с шумом в ушах и головокружением. Казалось будто взорвали взрывчатку на поле боя!

Осколки стекла были подхвачены сильными воздушными потоками и мгновенно разлетелись, как тысячи острых лезвий!

Глаза всех присутствующих тупо уставились на осколки стекла, летящие как снежинки, и чувство страха смерти поднималось от подошв их ног к голове. Крики на какое-то время стихли.

Паф, паф, паф...

Все обхватили головы руками только для того, чтобы обнаружить, что они целы и невредимы. Перед ними оказался трехметровый диван, принявший на себя все осколки стекла! Шэнь Чэнь стоял перед всеми, как будто держал щит.

В этот момент все были потрясены, но не из-за его большой силы, а из-за его героического поступка в этот момент!

Осколки стекла вонзились в диван. Большой площади дивана было достаточно, чтобы защитить людей, стоящих за ним. После того, как все пришли в себя, они поняли, что все лампы были разбиты, а на стене появились трещины!

«Что происходит?»

Все были удивлены, но проигнорировали улыбки в глазах Ли Цзин и Линь Цяньцян.

Однако, прежде чем они успели насладиться своим успехом, перед ними внезапно возникла фигура Шэнь Чэня.

— Что вы наделали?

— Мы ничего не делали? — притворилась сконфуженной Линь Цяньцян.

Шэнь Чэнь внезапно схватил Линь Цяньцян.

— Линь Цяньцян, похоже, я был слишком добр к тебе.

Лицо Линь Цяньцян внезапно изменилось.

Пань Ди поспешно сказал:

— Босс, босс, что Цяньцянь сделала не так...

— Заткнись! — Шэнь Чэнь обернулся и яростно взревел, затем сильно схватил Линь Цяньцянь за шею: — Четвертый этаж взорвался! Это хороший план, неудивительно, что вы хотели спуститься сегодня на четвертый этаж!

Ли Цзин слегка улыбнулась:

— Шэнь Чэнь, ты действительно умный, на самом деле, то, что мы сделали, — это, по сути, двойная ловушка!

Да, двойная ловушка!

Взрыв газа на 16-м этаже — первая ловушка. Решение пойти на четвертый этаж и намеренно блевать и драться было на самом деле для того, чтобы скрыть тот факт, что они открыли газ на кухне китайского ресторана

«Какая злобная женщина! Как она посмела поставить всех в такую опасную ситуацию!»

Ли Цзин тихо фыркнула с радостной улыбкой на лице:

— Газ взорвался, почему бы нам просто не уйти, все равно университет J совсем рядом.

— Ты хоть понимаешь, как это опасно! — Шэнь Чэнь внезапно швырнул Линь Цяньцянь на землю, а затем черный клинок в его руке указал на Ли Цзин: — Ты придумала эту идею?

Как только черный клинок появился, Ли Цзин почувствовала приближение большой опасности. Она почувствовала страх, который Линь Цяньцянь испытывала ранее. Она вдруг запаниковала, потому что внезапно поняла, что у Линь Цяньцянь был защитник, но у нее его не было! Сейчас Шэнь Чэнь мог убить ее тысячи раз!

Ли Цзин поспешно попятилась:

— Нет, нет, нет... это не я! Это Линь Цяньцянь!

Она быстро сказала:

— Иначе, иначе мы не уйдем...

Но Шэнь Чэнь просто проигнорировал ее и ворвался в свою комнату. Когда он вышел, на спине у него уже была большая сумка.

— Босс! Что нам делать? — с тревогой спросил Чжао Чжэнь.

Прежде чем он закончил говорить, он увидел бесконечные взрывы, издаലെка и вблизи, все здание внезапно начало сильно трястись.

— Огонь! Огонь! — орал как сумасшедший Чжао Чжэнь.

Море огня начало распространяться с четвертого этажа, как будто огромный зверь начал пожирать все, что он видел. Вскоре загорелись пятый и шестой этажи, все было особенно ослепительным в темную ночь. Ветер подул сильнее и огонь начал распространяться еще

быстрее.

— Уходим! — тяжелое выражение лица Шэнь Чэня было чрезвычайно мрачным и пугающим. После взрыва он понял, что, очевидно, в отеле больше оставаться нельзя. Он быстро направился к толпе, смочил свою одежду и одеяло водой и пинком распахнул дверь, как сумасшедший.

— Спускайтесь по лестнице! Живее!

Дым начал распространяться по зданию, и из-за удушливого дыма лестница казалась необычайно длинной.

<http://tl.rulate.ru/book/37561/1877395>